
Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков

Т.А. ГУРКО*

*Татьяна Александровна Гурко – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, tgurko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3804-0924>

Цитирование: Гурко Т.А. (2023) Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков // Мир России. Т. 32. № 4. С. 119–137. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137

Аннотация

Понятие «благополучие детей» содержательно отличается в разных дисциплинах, исторических, социокультурных контекстах и предполагает различные исследовательские подходы и способы измерения. Теоретически благополучие детей можно рассматривать как с точки зрения их будущей взрослой жизни, так и актуального состояния. Подростковый возраст является важным периодом в жизненном пути и формировании личности. Научную проблему представляют знание о субъективном психологическом неблагополучии определенной части подростков и недостаток информации о факторах их субъективного психологического неблагополучия.

На данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ и исследований подростков в Москве в 1994, 2010 и 2022 годах описывается динамика таких индикаторов жизнедеятельности подростков в возрасте 14–16 лет, как успеваемость, владение иностранным языком, использование Интернета и компьютера, занятия спортом, здоровье, курение и употребление алкоголя. Показано, что с начала 2000-х гг. происходит улучшение качества жизни подростков по анализируемым индикаторам, увеличивалась доля удовлетворенных жизнью. Согласно данным московской выборки, подростков с внутренним локусом контроля, высоким показателем альтруизма и материально обеспеченных стало больше.

Субъективное психологическое благополучие операционализировано в контексте гедонистического и эвдемонистического подходов. Показатель благополучия построен на основании трех переменных – удовлетворенность жизнью, самооценка и локус контроля. Показано, что материально-жилищный уровень семей, по оценкам подростков, более значим с точки зрения их благополучия, нежели семейная структура. Психологическое

Статья поступила в редакцию в феврале 2023 г.

благополучие подростков статистически значимо связано с такими семейными факторами, как отсутствие физических наказаний в детстве, доверительность и равноправие в общении с родителями, позитивное отношение к матери и отцу, а также регулярные контакты с отцом, не проживающим в домохозяйстве. Подчеркивается важность просвещения родителей и обучения навыкам обращения с подростками.

На основании сравнения результатов по двум выборкам – РМЭЗ НИУ ВШЭ (2021 год) и исследования подростков в Москве (2022 год) – сделан вывод, что с точки зрения субъективного благополучия для юношей значимы их отношение к религии, посещение церкви/мечети, удовлетворенность материальным положением, а для девушек – удовлетворенность материальным положением и самооценка здоровья.

Ключевые слова: *подростки, жизнедеятельность, удовлетворенность жизнью, субъективное психологическое благополучие, факторы, семейная структура, материально-жилищный показатель, отношение к родителям*

Введение

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018–2027 гг. объявлены Десятилетием детства [Указ Президента 2017], разработан план основных мероприятий для дальнейшего улучшения качества жизни детей [План основных мероприятий 2021]; совершенствуются показатели жизнедеятельности детей как по данным ведомственной статистики, так и специальных обследований Росстата [Дети в России 2009¹]. В международной практике также расширяется набор показателей и сфер жизни детей для проведения мониторинга благополучия детей в разных странах [OECD 2021; United Nations 2021].

Теоретически вопрос о том, каковы критерии благополучия детей, остается открытым. Предлагается два основных исследовательских направления – рассматривать характеристики, которые обеспечили бы успешное будущее детям, и те, которые отражают актуальное благополучие детей, включая эмоциональную безопасность, возможность проявления любознательности и непосредственности [Raghavan, Alexandrova 2015, p. 896]. Благополучие детей определенного возраста является комплексным показателем и оценивается на основе статистических индикаторов, мнений экспертов, родителей и самих детей. Анализируемые в статье индикаторы и показатели основаны на ответах подростков.

Проблемы подросткового периода развития находятся в центре внимания российских ученых. Изучаются проблемы, связанные с дистанционным обучением, проявлениями подростками агрессии, травли в школьных коллективах, кибербуллинга, домашнего воровства и суицидального поведения [Бесчасная 2021; Бочавер 2021; Вагнер 2020]. Анализируются и тенденции в поведении подростков: так, было показано, что произошли существенные трансформации половозрастных моделей сексуального поведения, среди девочек-подростков наблюдается сдвиг начала половой жизни на более ранний период [Адамчук, Собкин 2016, с. 48; Собкин, Федотова 2022]; отмечается снижение уровня рискованного сексуального

---

¹ Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>, дата обращения 12.02.2023.

поведения подростков и повышение их медицинской активности [Симаходский, Ипполитова 2016, с. 373]. Согласно ведомственной статистике МВД с 2008 по 2021 г. в разы уменьшились и число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, и количество осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, и численность состоявших на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел². Однако несмотря на снижение в последние 10–15 лет распространения различных форм деструктивного и криминального поведения среди молодежи в России, ряд выявленных тревожных тенденций не позволяет оценивать ситуацию в положительном ключе [Позднякова, Брюно 2022, с. 76]. Кроме этого, следует отметить, что в настоящее время слишком мало работ, которые посвящены динамике жизнедеятельности подростков, но возможность проанализировать, по крайней мере, по ряду индикаторов эту тему предоставляет РМЭЗ НИУ ВШЭ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ).

Научную проблему можно сформулировать как знание о субъективном психологическом неблагополучии определенной доли подростков, что проявляется в том числе в саморазрушающем или деструктивном, противоправном поведении, включая практики издевательств над сверстниками, в переживании депрессии, уходе в виртуальный мир, и недостаток данных о факторах субъективного психологического неблагополучия подростков.

Основная цель статьи – проанализировать семейные факторы субъективного психологического благополучия подростков, сравнить влияние на благополучие ряда других индикаторов, содержащихся как в московской выборке, так и в базах РМЭЗ НИУ ВШЭ. В качестве контекста представлен анализ динамики жизнедеятельности российских подростков по ряду индикаторов, имеющих в базах РМЭЗ НИУ ВШЭ разных лет.

Объектом анализа являются московские подростки-девятиклассники, а также российские подростки в возрасте 14–16 лет. Предметом исследования выступают субъективное психологическое благополучие московских подростков, а также динамика жизнедеятельности и личностных особенностей подростков по ряду индикаторов с акцентом на сходства/различия по полу.

Выборка и методы

Эмпирической основой статьи стали результаты повторного исследования подростков-девятиклассников в Москве в 2022 г. и результаты анализа выборок подростков 14–16-летнего возраста репрезентативных баз данных РМЭЗ НИУ ВШЭ³ начиная с 1994 г. Данный возрастной интервал определен из тех соображений,

² Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>, дата обращения 12.02.2023.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (RLMS-HSE) // <https://www.hse.ru/org/hse/rlms>, дата обращения 20.12.2022.

что возраст девятиклассников на всех этапах исследования не превышал 16 лет. Можно было бы делать выборки возрастной группы 14–17 лет, как это принято в Росстате и ведомственной статистике. Однако задача состояла именно в том, чтобы объект многолетнего исследования в Москве и объект для анализа в базах данных РМЭЗ НИУ ВШЭ совпадали по крайней мере по возрасту для сравнения основных тенденций жизнедеятельности подростков с целью повышения надежности эмпирических выводов. В выборки включались все подростки – как городские, так и сельские, учащиеся и работающие, в противном случае объем бы значительно сократился.

Опрос девятиклассников проводился под руководством автора в 1994–1995 гг. и в 2010–2011 гг. в Центральном федеральном округе, в Брянске, Владимире, Тамбове и Москве; в 2022 г. исследование проведено только в Москве. На первых двух этапах были получены официальные разрешения опросить подростков в школах, соблюдалась квота по специализации школ. В 2022 г. московских подростков искали методом снежного кома среди знакомых участников исследования и сверстников подростков. Анкеты в виде документа Microsoft Word отправлялись на электронные адреса подростков. Позднее выяснилось, что современные подростки неохотно воспринимают анкету в таком формате, им привычнее заполнять Гугл-формы (Google Forms) с помощью мобильных устройств. Из 570 анкет исключались те, в которых были высокие баллы по шкале лжи, и превышающие пропорцию 2010 г. по полу, типу школы и образованию матерей. В итоговой выборке были собраны 500 подростков – 46% юношей и 54% девушек; 67% юношей и 64% девушек из обычных, неспециализированных школ; из специализированных – 33% и 36% соответственно. В сравнении с 2010 г. изменился этнический состав подростков, в несколько раз стало больше представителей стран СНГ, преимущественно тех, которые причисляют себя к киргизам. По независимым переменным анализа было выявлено: 56% проживали в нормативных семьях (с обоими биологическими родителями); 20% – в сводных (с отчимами или сожителями матерей); 21% – в семьях с одним родителем (в этой структуре несколько больше подростков проживают с отцами в сравнении с 2010 г.); 3% – без родителей. В выборке девятиклассников 36% находились в однодетных семьях; 53% – в двухдетных; 11% – в многодетных. Также 70% подростков проживали в нуклеарных семьях (у почти 50% бабушки/дедушки жили в другой стране, городе, деревне); а 30% – в расширенных.

Такие личностные особенности, как локус контроля, самооценка, нейротизм (как и в предыдущие годы), изучались с помощью психологических тестов. Для измерения локуса контроля (УСК-уровень субъективного контроля) был использован предварительно адаптированный в 1994 г. подростковый вариант зарубежной методики [Nowicki, Strickland 1973]; измерение нейротизма проводилось с помощью адаптированного для подростков теста Айзенка [Кудряшов 1992, с. 228–242]; самооценка измерялась с помощью прошедшего адаптацию теста, включающего шесть пунктов, оцениваемых по четырехбалльной шкале [Rosenberg 1965]; для оценки искренности респондентов в анкету была включена шкала лжи.

Материально-жилищный показатель строился на основании переменной о жилищных условиях подростков (больше двоих членов семьи проживают в комнате, двое в комнате, у подростка есть своя комната) и согласно оценке материального уровня своих семей по шкале, основанной на типологии материального благосостояния [Голенкова 2001]: «Нам не хватает денег даже на еду», «Денег нам

хватает только на питание», «На питание и одежду нам хватает, но покупка таких вещей, как телевизор или холодильник для нас проблема», «Мы хорошо питаемся, на одежду денег хватает, можем купить что-то из вещего длительного пользования, но мы не сможем за свой счет улучшить жилищные условия», «У нас почти нет материальных проблем, можем позволить себе дорогой отдых, покупку другого жилья и т.д.» (первые три альтернативы при анализе объединялись в одну). На основании этих двух переменных был выведен показатель, по которому подростков относили к малообеспеченным, среднеобеспеченным или обеспеченным.

Эвдемонистическая составляющая субъективного психологического благополучия операционализирована с помощью индикаторов локуса контроля и самооценки. Также были установлены статистически значимые связи локуса контроля, самооценки и удовлетворенности жизнью, что позволило построить показатель психологического благополучия подростков. К субъективно благополучным отнесены подростки с внутренним локусом контроля, высокой самооценкой и удовлетворенные жизнью (27%), к субъективно неблагополучным – с внешним локусом контроля, низкой самооценкой и неудовлетворенные жизнью (14%). Остальные подростки были причислены к среднеблагополучным (59%). Данные исследования в Москве и подвыборки РМЭЗ НИУ ВШЭ обрабатывались в IBM SPSS Statistics.

Динамика индикаторов жизнедеятельности и личностных особенностей подростков

Активность подростков в освоении новых технологий растет из года в год: согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, в 2000 г. (в течение последних 12 месяцев) персональным компьютером в любых целях пользовались 63% юношей и 68% девушек; в 2018 г. – 96% и 93% соответственно; в 2021 г. практически все юноши и девушки постоянно пользовались Интернетом (*рисунок 1*). Судя по московской выборке, в столице к продвинутым пользователям компьютеров больше причисляют себя юноши, нежели девушки.

Увеличивается (особенно среди девушек) доля подростков, владеющих иностранным языком: в 2008 г. каким-либо иностранным языком, помимо языков бывших республик СССР, владели 38% юношей и 42% девушек; в 2013 г. – 45% и 51% соответственно; в 2021 г. – 47% и 57% соответственно. Что касается учебы, то девушки почти в два раза чаще получают «4» и «5», чем юноши (в 2021 г. 53% и 25% соответственно). В сравнении с началом 1990-х гг. увеличилась доля московских подростков, которые планируют поступать в вузы: в 1994 г. – 51% юношей и 59% девушек; в 2010 г. – 76% и 84% соответственно, в 2022 г. – 70% и 88% соответственно; больше девушек в сравнении с юношами посещают факультативы. Такая закономерность вполне согласуется с увеличением доли женщин с высшим образованием в сравнении с мужчинами: по данным переписи 2020 г., среди имеющих высшее образование и выше в возрасте 15 лет и старше – 59% женщин и 41% мужчин⁴.

⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 3. Образование. Таблица 1. Население по возрасту, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации (2020) // Федеральная служба государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/vpn_popul, дата обращения 21.12.2022.

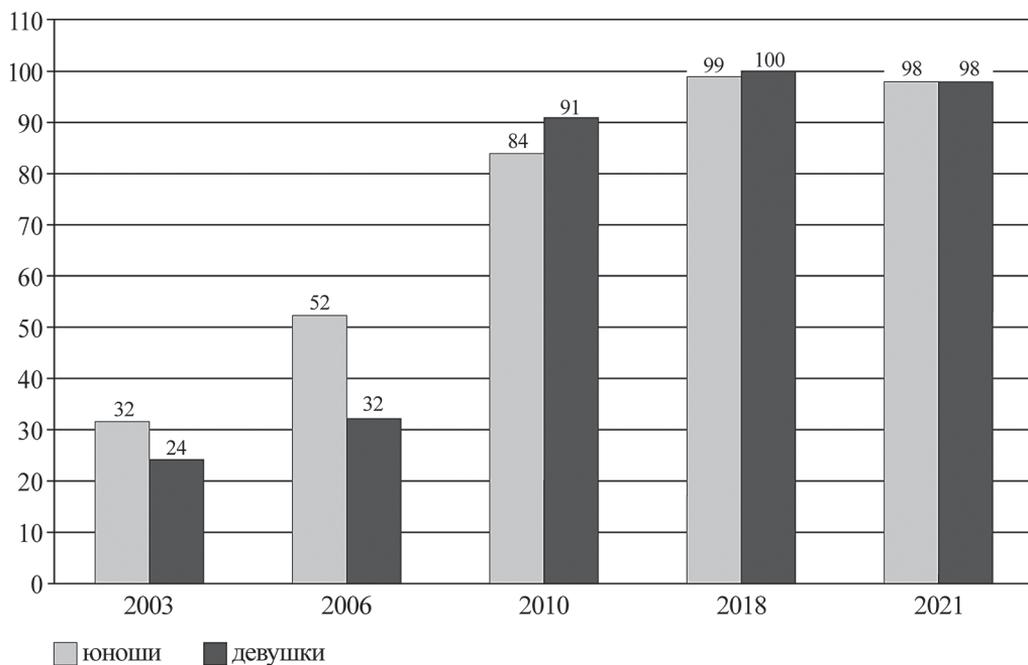

Рисунок 1. Динамика доли подростков, которые пользовались Интернетом в последние 12 месяцев, РМЭЗ НИУ ВШЭ, %

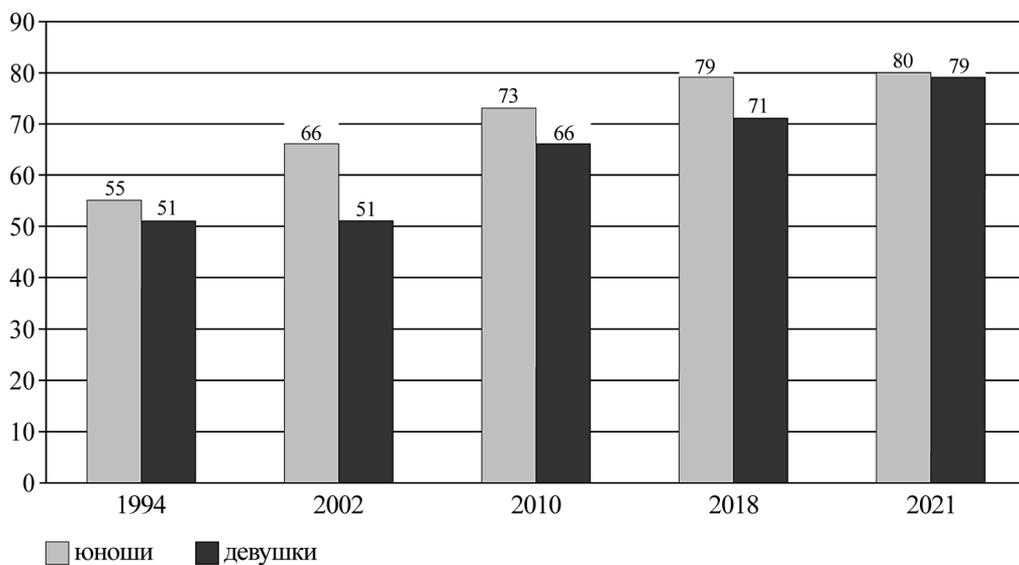

Рисунок 2. Динамика доли подростков, оценивших свое здоровье как очень хорошее и хорошее, РМЭЗ НИУ ВШЭ, %

Информация о лучшей успеваемости девушек-подростков в сравнении с юношами сходна с зарубежной: последние менее дисциплинированы и чаще нарушают школьные правила [Bugler et al. 2016, p. 1196; Marcenaro–Gutierrez et al. 2018, p. 252]. Социальный состав учеников влияет на формирование юношеской культуры, в которой может приветствоваться неуспеваемость, сопротивление учителям, драки как проявление мужских качеств [Legewie, DiPrete 2012, p. 480]. Вне школы юноши проводят больше времени за видеоиграми, чем девушки, и меньше времени за чтением сложных текстов, что и отражается на учебе [OECD 2015, p. 13]. Такие интерпретации, возможно, справедливы и в отношении российских школьников.

Следует отметить положительную тенденцию увеличения доли подростков, которые начиная с 2002 г. оценивают свое здоровье как хорошее (рисунок 2), и стабилизацию заболеваемости среди подростков по объективным показателям [Симаходский, Ипполитова 2016, с. 374]. В Москве меньше девушек, нежели юношей, оценивают здоровье как хорошее на всех этапах исследования, а, согласно общероссийской выборке, такое различие было статистически значимо в 2002 г. (рисунок 2). Объяснением этому может служить тот факт, что мужская/юношеская идентичность предполагает силу, выносливость, а значит, и хорошее здоровье, что, вероятно, и влияет на оценку своего здоровья юношами.

Судя по московской выборке доля подростков, которые занимаются спортом, несколько сократилась в последние 28 лет, причем девушки статистически значимо реже увлечены спортивными занятиями. В 1994 г. 82% юношей и 57% девушек посещали секции, ходили в бассейн, играли на дворовых спортивных площадках раз в неделю и чаще; в 2010 г. – 72% и 49% соответственно, в 2022 г. – 70% и 46% соответственно.

Что касается курения, то исследование выявило тенденцию уменьшения с начала 2000-х гг. курящих подростков (рисунок 3), тем не менее приводимые в ряде источников данные свидетельствуют об обратном [Бочавер 2021, с. 92; Тимофеева и др. 2016]. Проблемы приобщения подростков к алкоголю, курению и наркотикам, безусловно, существуют, но их масштаб, вероятно, не имеет смысла конструировать на данных без указания года исследования или полученных на маленьких выборках.

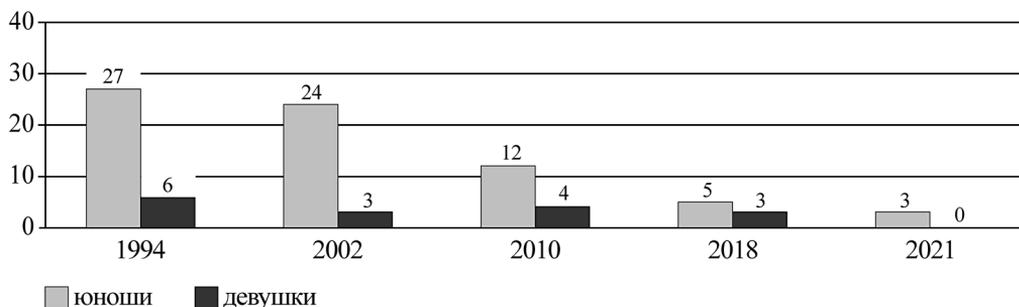

Рисунок 3. Динамика доли курящих подростков, РМЭЗ НИУ ВШЭ, %

Становится меньше подростков, которые хотя бы иногда употребляют алкогольные напитки, включая пиво (рисунк 4), что соответствует снижению в России «потребления алкоголя и по его объему, и по доле потребителей» [Радаев 2022, с. 327]. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, в 2006 г. 54% 16-летних юношей и 35% девушек употребляли хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво; в 2021 г. – только 7% и 13% соответственно. Также следует отметить, что в 2022 г. в сравнении с 1994 г. снизилось число московских девушек и юношей, которые курят или пьют пиво раз в неделю и чаще. Подростки следуют не только нормам сверстников, но и примеру родителей, поэтому в семьях, где закрепились традиции частых семейных застолий с алкоголем, более половины детей уже попробовали алкоголь [Жегусов, Корякина 2018, с. 47].

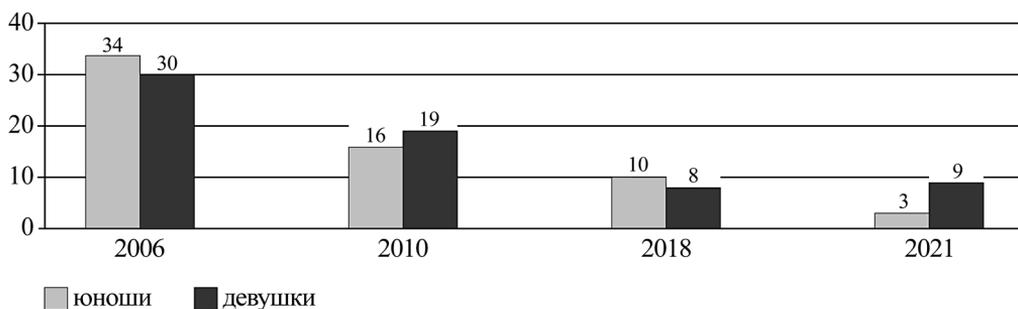

Рисунок 4. Динамика доли подростков, употребляющих хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво, РМЭЗ, %

Доля подростков, полностью и скорее удовлетворенных своим материальным положением, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, увеличившаяся в период 2002–2010 гг., в последние годы несколько уменьшилась до уровня 30%. При этом в Москве по материально-жилищному показателю с 2010 по 2022 г. стало в четыре раза больше обеспеченных подростков и почти в два раза меньше малообеспеченных.

Также в последние годы заметно сократилась доля верующих девушек, что не характерно для юношей (рисунк 5). Более того, в течение анализируемого периода статистически значимо больше верующих юношей удовлетворены жизнью, что подтверждают и результаты московской выборки. В целом, с начала 2000-х гг. удовлетворенных жизнью подростков стало больше (рисунк 6).

В России различия в удовлетворенности жизнью юношей и девушек незначительны. По данным международного проекта, вопреки гипотезе исследователей в странах, где высок уровень жизни и гендерного равенства (например, в Швеции и Финляндии), юноши в большей степени удовлетворены жизнью, чем девушки. И, наоборот, в странах с невысоким уровнем жизни Восточного Средиземноморья, где сохранилось разделение ролей по полу, больше удовлетворенных жизнью девушек [Campbell et al. 2021]. Таким образом, данные по России можно интерпретировать как отражение относительно справедливого разделения социальных ролей между мужчинами и женщинами.

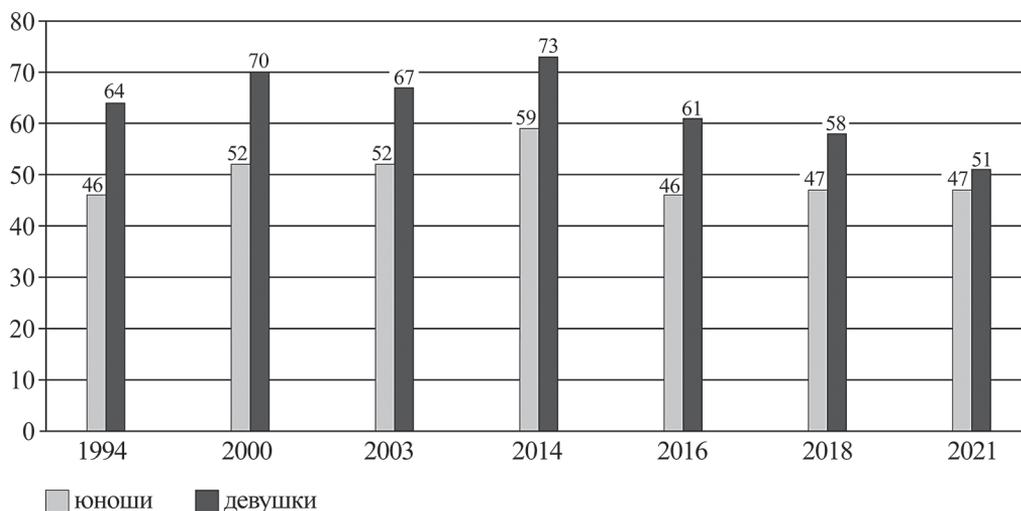

Рисунок 5. Распределение подростков, которые считают себя верующими или скорее верующими, РМЭЗ НИУ ВШЭ, %

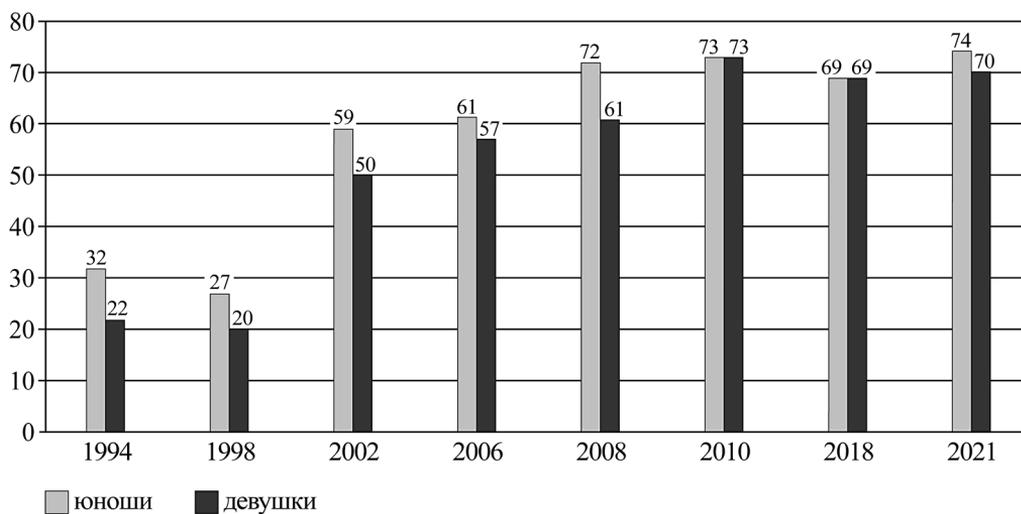

Рисунок 6. Динамика доли полностью и скорее удовлетворенных своей жизнью подростков, РМЭЗ НИУ ВШЭ, %

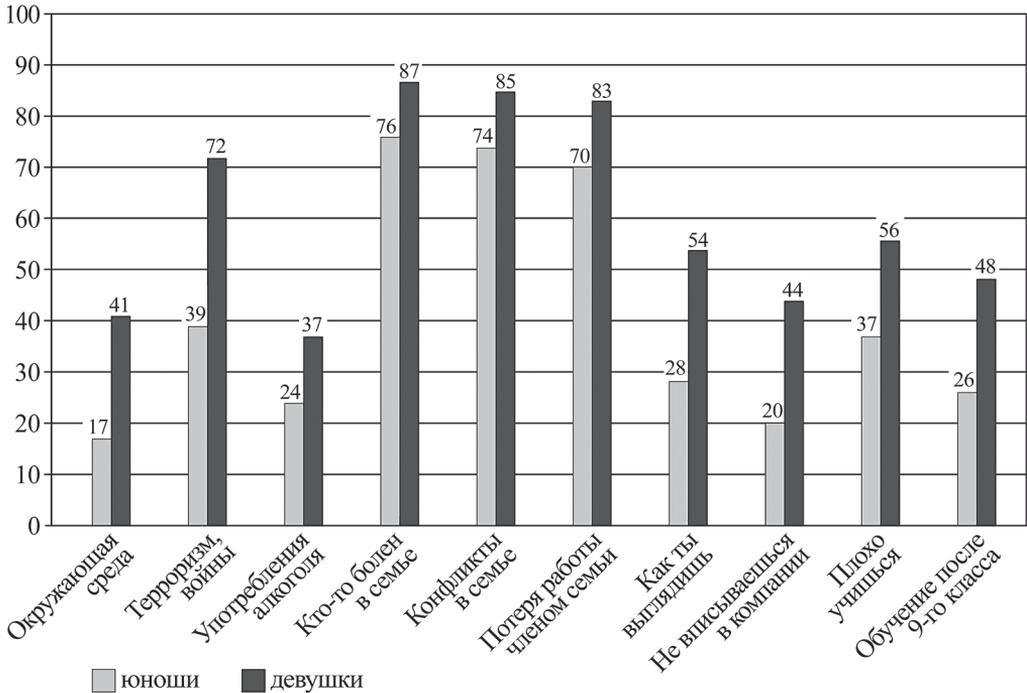

Рисунок 7. Распределение подростков, испытывающих беспокойства по разным причинам, %

При внутреннем локусе контроля значимые события интерпретируются как следствие собственной деятельности, а при внешнем – как результат действия сторонних сил, то есть случая или других людей. В 2010 и 2022 г. статистически значимо меньшее количество московских подростков имели внешний локус контроля в сравнении с 1994 г. Судя по московской выборке в течение 28-летнего периода наблюдения, в столице стало больше альтруистичных подростков, тех, кто всегда готов помочь инвалиду, пожилому человеку, ребенку, остановить вора, стать волонтером. Причем в 2022 г. девушек с высоким показателем альтруизма насчитывалось больше, чем юношей (87% и 61% соответственно). На выборке венгерских старшеклассников, но с применением другой методики получен аналогичный вывод: «<...> в течение подросткового периода девушки более альтруистичны, нежели юноши» [Horn et al. 2022, p. 492].

На всех этапах исследования 1994, 2010 и 2022 гг. девушки в Москве отличались более высоким уровнем нейротизма в сравнении с юношами, и российские подростки в целом не являются исключением. Такое же различие между юношами и девушками по уровню нейротизма начиная с 14 лет установлено и в международном исследовании в странах Европы, Африки, Южной Америки, Ближнего Востока и Азии [De Bolle et al. 2015, p. 182]. Для анализа причин тревог подростков использована методика, которая применялась австралийскими учеными в лонги-

тюдном исследовании⁵. Российских подростков в первую очередь беспокоят проблемы в их семьях – здоровье членов семьи, семейные конфликты, потеря работы кем-то из взрослых, терроризм, войны, плохая учеба, их внешний вид, обучение после девятого класса (ранжировано по ответам девушек). Юношей эти проблемы беспокоят в меньшей степени (рисунок 7), что согласуется с данными о более высокой тревожности девушек.

В ответах на открытый вопрос о пандемии треть московских подростков указали, что пандемия и изоляция никак не повлияли на их жизнь, хотя некоторые отмечали негативные последствия – ограничение общения, тревожность в связи с контактами с другими людьми и нарушение режима. При этом более половины писали о плюсах: «нашел любимое дело», «не нужно ходить в магазин, продукты доставляют на дом», «дома никто не оскорбляет», «научился сам искать информацию», «много кушал и подрос», «полюбила биологию», «стала больше читать», «стала сама зарабатывать во время дистанционного обучения». Вполне очевидно, что подростки адаптировались к стрессовой ситуации смены образа жизни так же, как и взрослые, и стали больше общаться в виртуальном пространстве.

Факторы психологического благополучия

Субъективное психологическое благополучие изучается с применением гедонистического и эвдемонистического подходов [Ryan, Deci 2001]. Гедонистическая компонента ситуативна, это эмоциональное состояние ощущения счастья, удовлетворенности жизнью, а эвдемонистическая предполагает оценку своих возможностей и достижений в самореализации.

Факторы благополучия детей систематизируются на основе биоэкологической теории [Bronfenbrenner 2005, p. 27], то есть разграничивается влияние особенностей микро-, мезо-, экзо- и макросистем. Анализ зарубежных работ о благополучии детей свидетельствует, что большинство исследований посвящены изучению характеристик микросистем, преимущественно семейной [Amerijckx, Humblet 2013; Гурко 2021].

В предложенном исследовании стояла задача эмпирически установить, в какой мере характеристики подсистемы детско-родительских отношений связаны с показателем благополучия подростков в сравнении с материально-жилищным показателем и семейной структурой по разным основаниям. Судя по московской выборке, меньше благополучных подростков среди тех, кого родители в детстве наказывали физически, то есть могли побить, дать подзатыльник, шлепнуть (таблица 1). Значимо связана с благополучием подростков и степень доверительности общения с матерями: всегда ли легко обсуждать с мамой проблемы, которые их действительно волнуют. Факт учета мнения подростков при принятии матерью решений, касающихся самих юношей и девушек, статистически более значим для благополучия юношей. С другой стороны, насколько легко обсуждать с отцом проблемы, которые их действительно волнуют, важно в большей мере для благополучия девушек. Следует отметить, что отношение к матерям в большей мере

⁵ The Longitudinal Study of Australian Children (LSAC) (2018) // Growing Up in Australia // <https://growingupinaustralia.gov.au/research-findings/annual-statistical-reports-2018>, дата обращения 27.02.2022.

статистически значимо связано с благополучием подростков, нежели отношение к отцам, и подростки, которые негативно или амбивалентно относятся к матерям, чаще неблагополучны.

Развод родителей слабо влияет на показатель благополучия подростков, даже в меньшей мере, нежели факт общения с отцами, проживающими отдельно (таблица 1). На детей влияет не сам развод, а предшествующие ему обстоятельства – конфликты, предразводная стрессовая ситуация, изменение семейной структуры и переезды. Исследованием установлено, что регулярное (не реже одного-двух раз в месяц) общение с отцами положительно сказывается на благополучии и юношей, и девушек. Статистически значимо больше благополучных юношей, проживающих только с матерью, в расширенных и однодетных семьях, а также благополучных девушек, проживающих в двухдетных семьях.

Данные в таблице 1 позволяют сделать вывод, что особенности родительно-детских отношений более тесно связаны с показателем психологического благополучия подростков, нежели семейная структура по разным критериям, а также материально-жилищный уровень семей, по оценке подростков. Помимо семейных факторов анализировались и те переменные московской выборки, которые имеются в базе РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2021 г.

Таблица 1. Связи семейных переменных и переменных жизнедеятельности подростков с показателем благополучия, коэффициент V Крамера, ранжировано по ответам юношей, Москва, 2022 г.

	Юноши	Девушки
Встречи с отцом, проживающим отдельно	0,61*	0,49*
Отношение к матери	0,44*	0,35*
Доверительное общение с матерью	0,42*	0,39*
Вид наказаний в детстве	0,38*	0,18*
Материально-жилищный показатель	0,35*	0,15**
Семья нормативная, сводная, с одним родителем	0,33*	0,05
Учет мнения подростка матерью	0,30*	0,17**
Доверительное общение с отцом	0,29*	0,33*
Семья нуклеарная/расширенная семья	0,28*	0,06
Одно-, двух- или многодетная	0,23*	0,21*
Развод родителей	0,17**	0,15**
Отношение к отцу	0,12**	0,21*

*отмечены коэффициенты, значимые на уровне $p=0,000$.

**коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,05$.

Статистически больше благополучных московских юношей среди посещающих церковь/мечеть. В числе девушек больше благополучных среди тех, кто оценивает здоровье как хорошее.

В базах РМЭЗ НИУ ВШЭ есть один доступный для анализа индикатор психологического благополучия – удовлетворенность жизнью. Ответы подростков по шкале удовлетворенности объединены в три группы – удовлетворенные; и да, и нет; неудовлетворенные. В *таблице 3* представлены связи имеющихся индикаторов жизнедеятельности подростков с удовлетворенностью жизнью. Связей вредных привычек с удовлетворенностью жизнью не установлено, поскольку, как было показано выше, доля курящих и употребляющих алкоголь подростков существенно сократилась.

Таблица 2. Связи переменных жизнедеятельности подростков с показателем благополучия, коэффициент V Крамера, ранжировано по ответам юношей, Москва, 2022 г.

	Юноши	Девушки
Посещение церкви/мечети	0,36*	0,10
Самооценка здоровья	0,44*	0,24**
Успеваемость	0,14	0,12
Курение	0,09	0,05
Употребление алкоголя	0,12	0,06

*отмечены коэффициенты, значимые на уровне $p=0,000$.

**коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,05$.

Таблица 3. Связи индикаторов жизнедеятельности подростков с удовлетворенностью жизнью, коэффициент V Крамера, ранжировано по ответам юношей, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2021

Индикаторы	Юноши	Девушки
Отношение к религии	0,27*	0,08
Удовлетворенность материальным положением	0,21*	0,33*
Самооценка здоровья	0,20**	0,25*
Проживание в городе-селе	0,12**	0,16**
Успеваемость	0,11**	0,05
Курение	0,06	-
Употребление алкоголя	0,06	0,07

*отмечены коэффициенты, значимые на уровне $p=0,000$.

**коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,05$.

На основании сравнения данных по двум выборкам – РМЭЗ НИУ ВШЭ (2021 г.) и исследования подростков в Москве (2022 г.) (таблицы 2 и 3), можно сделать вывод, что с точки зрения субъективного благополучия для юношей значимо их отношение к религии, посещение церкви/мечети, удовлетворенность материальным положением, а для девушек – удовлетворенность материальным положением и самооценка здоровья.

Заключение

Анализ динамики ряда индикаторов жизнедеятельности подростков свидетельствует, что с начала 2000-х гг. качество их жизни улучшается. Увеличилась доля подростков, владеющих иностранным языком, использующих Интернет и персональный компьютер, оценивающих здоровье как хорошее, удовлетворенных жизнью. В Москве насчитывается больше подростков с внутренним локусом контроля, высоким показателем альтруизма и считающих себя обеспеченными. Стало значительно меньше курящих и употребляющих алкогольные напитки, включая пиво. Также выявлено, что источником тревог подростков являются прежде всего семейные проблемы.

Девушки лучше учатся в сравнении с юношами, чаще посещают факультативы, альтруистичны, в то же время имеют высокий показатель нейротизма и беспокоятся по разным причинам. Доля девушек, считающих себя верующими или скорее верующими, в последнее время сокращалась, что не характерно для юношей, которые в сравнении с девушками больше занимаются спортом, оценивают здоровье как хорошее и считают себя продвинутыми пользователями компьютера.

Изучение психологического благополучия подростков важно не только с точки зрения качества их жизни и склонности к саморазрушающему поведению, но и с точки зрения влияния на окружающих: так, по данным московской выборки статистически значимо чаще участвуют в травле своих сверстников юноши и девушки с низким показателем психологического благополучия. Установлено, что такие особенности детско-родительских отношений, как вид наказаний в детстве, характер общения с родителями, отношение к матери/отцу, наличие встреч с отцом, проживающим отдельно, статистически значимо связаны с субъективным психологическим благополучием подростков, а развод родителей, материально-жилищные условия и семейная структура влияют в меньшей степени. Данные эмпирически подтвержденные закономерности, банальные на первый взгляд, лишней раз свидетельствуют о важности просвещения родителей, профилактики трансляции негативных практик обращения с самими родителями в детстве и обучения навыкам общения с подростками.

Список источников

Адамчук Д.В., Собкин В.С. (2016) Нормативная регуляция сексуального поведения подростка // Управление образованием: Теория и практика. Т. 22. № 2. С. 36–50 // <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-regulyatsiya-seksualnogo-povedeniya-podrostka/viewer>, дата обращения 15.05.2023.

- Бесчасная А.А. (2021) Ребенок в триаде отношений «школа-ученик-семья» в период освоения дистанционного обучения // Социологическая наука и социальная практика. Т. 9. № 1. С. 74–94. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901
- Бочавер А.А. (ред.) (2021) Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление: Сборник трудов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 6–8 апреля 2021 года. М.: ВШЭ.
- Вагнер И.В. (ред.) (2020) Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде. Сборник научных статей. М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО».
- Голенкова З.Т. (2001) Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Ядов В.А. (ред.) Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц. С. 90–103.
- Гурко Т.А. (2021) Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (61). С. 45–53. DOI: 10.52452/18115942_2021_1_45
- Дети в России-2009: Статистический сборник. ЮНИСЕФ, Росстат (2009). М.: Статистика России.
- Жегусов Ю.И., Корякина З.И. (2018) Деструктивные явления в семье как факторы, препятствующие формированию ответственного родительства // Общество: Социология, психология, педагогика. № 12. С. 44–49 // <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-yavleniya-v-semie-kak-factory-prepyatstvuyuschie-formirovaniyu-otvetstvennogo-roditelstva/viewer>, дата обращения 15.05.2023.
- Кудряшов А.Ф. (ред.) (1992) Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск: Петроком.
- План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р (2021) // Garant.ru // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>, дата обращения 12.12.2022.
- Позднякова М.Е., Брюно В.В. (2022) Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12-1. С. 76–87. DOI: 10.23672/SAE.2022.43.26.001
- Радаев В.В. (2022) Алкогольные циклы: динамика потребления алкоголя в советской и постсоветской России, 1980–2010-е годы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3. С. 327–351. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2180
- Симаходский А.С., Ипполитова М.Ф. (2016) Репродуктивное здоровье подростков: проблемы сохранения // Российский педиатрический журнал. № 19 (6). С. 373–380. DOI: 10.18821/1560-9561-2016-19(6)-373-380
- Собкин В.С., Федотова А.В. (2022) Старшеклассники о возрастной норме на запрет сексуальных отношений в подростковом возрасте // Вопросы психологии. Т. 68. № 2. С. 40–53.
- Тимофеева Е.П., Карцева Т.В., Рябиченко Т.И., Скосырева Г.А. (2016) Состояние здоровья современных подростков (обзор литературы) // Медицина и образование в Сибири. № 4. С. 1–9 // <https://jsms.elpub.ru/jour/article/view/437438>, дата обращения 15.05.2023.
- Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (2017) // Президент России. 29 мая 2017 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>, дата обращения 12.11.2021.
- Amerijkx G., Humblet P. (2013) Child Well-Being: What Does It Mean? // Children and Society, vol. 28, no 5, pp. 404–415. DOI: 10.1111/chso.12003
- Bronfenbrenner U. (ed.) (2005) Making Human Beings Human: Bioecological Perspectives on Human Development, Thousand Oaks, CA: Sage.
- Bugler M., McGeown S., St. Clair-Thompson H.L. (2016) An Investigation of Gender and Age Differences in Academic Motivation and Classroom Behaviour in Adolescents // Educational Psychology, vol. 36, pp. 1196–1218. DOI: 10.1080/01443410.2015.1035697
- Campbell O., Bann D., Patalay P. (2021) The Gender Gap in Adolescent Mental Health: A Cross-national Investigation of 566,829 Adolescents across 73 Countries // SSM Population Health, vol. 26, no 13. DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100742

- De Bolle M., De Fruyt F., McCrae R.R. et al. (2015) The Emergence of Sex Differences in Personality Traits in Early Adolescence: A Cross-sectional, Cross-cultural Study // *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 108, no 1, pp. 171–185. DOI: 10.1037/a0038497
- Horn D., Kiss H.J., Lénárd T. (2022) Gender Differences in Preferences of Adolescents: Evidence from a Large-scale Classroom Experiment // *Journal of Economic Behavior and Organization*, vol. 194, pp. 478–522. DOI: 10.1016/j.jebo.2021.12.015
- Legewie J., DiPrete T.A. (2012) School Context and the Gender Gap in Educational Achievement // *American Sociological Review*, vol. 77, no 3, pp. 463–485. DOI: 10.1177/0003122412440802
- Marcenaro-Gutierrez O., Lopez-Agudo L.A., Ropero-García M.A. (2018) Gender Differences in Adolescents' Academic Achievement // *Young*, vol. 26, no 3, pp. 250–270. DOI: 10.1177/110330881771
- Nowicki S., Strickland B.R. (1973) A Locus of Control Scale for Children // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 40, no 1, pp. 148–154. DOI: 10.1037/h0033978
- OECD (2015). The ABC of Gender Equality in Education: Aptitude, Behaviour, Confidence, PISA. DOI: 10.1787/9789264229945-en
- OECD (2021). Measuring What Matters for Child Well-being and Policies, Paris. DOI: 10.1787/e82fded1-en
- Raghavan R., Alexandrova A. (2015) Toward a Theory of Child Well-Being // *Social Indicator Research*, no 121, pp. 887–902. DOI: 10.1007/s11205-014-0665-z
- Rosenberg M. (1965) *Society and the Adolescent Self-image*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Ryan R., Deci E. (2001) On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // *Annual Review of Psychology*, no 52, pp. 141–166. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.141
- United Nations Children's Fund. *The State of the World's Children 2021: On My Mind – Promoting, Protecting and Caring for Children's Mental Health (2021)*, New York: UNICEF.

The Dynamics of Life Activity and Factors of Teenagers Well-being

---

T.A. GURKO*

***Tatiana A. Gurko** – DSc in Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3804-0924>

Citation: Gurko T.A. (2023) The Dynamics of Life Activity and Factors of Teenagers Well-being. *Mir Rossii*, vol. 32, no 4, pp. 119–137 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137

Abstract

The concept of child well-being differs in various disciplines, and historical and sociocultural contexts, and assumes different research approaches and measurement methods. Researchers can theoretically consider child well-being from the perspective of their future adult life or in its current state. Adolescence “is” a critical period in life and personality development. The scientific problem is the knowledge about the subjective psychological distress of a certain proportion of adolescents and the lack of data on the factors of their subjective psychological distress.

The article was received in February 2023.

Using RLMS-HSE data and a series of adolescent studies in Moscow in 1994, 2010, and 2022, we describe the dynamics of several indicators of the life activity of adolescents aged 14–16 years. These indicators include academic performance, foreign language proficiency, Internet and computer usage, involvement in sports, health, smoking, and alcohol consumption. The data reveal that since the early 2000s, adolescents' quality of life has improved based on these indicators, and the proportion of adolescents satisfied with life has increased. The Moscow sample indicates an increase in the number of adolescents exhibiting an internal locus of control, high levels of altruism, and material wealth.

We operationalized subjective psychological well-being in the context of hedonistic and eudemonistic approaches. We constructed a well-being indicator based on three variables: life satisfaction, self-esteem, and locus of control. The findings show that the material-housing level of families, as perceived by adolescents, holds more significance for their well-being than the family structure. Family factors, such as the absence of physical punishment in childhood, trust and equality in communication with parents, positive attitudes towards mother and father, and regular contact with a father, who does not live in the household, significantly correlate with adolescents' psychological well-being. The research emphasizes the importance of parental enlightenment and skill in dealing with adolescents.

A comparison of the results from the two samples, RLMS-HSE, 2021, and Moscow, 2022, concludes that, from the perspective of subjective well-being, young men's attitude towards religion, church/mosque attendance, and satisfaction with their material situation hold significant role. For young women their satisfaction with their material situation and self-rated health are of importance.

Keywords: adolescents, life activity, life satisfaction, subjective psychological well-being, factors, family structure, material and housing indicator, attitudes to parents

References

- Adamchuk D.V., Sobkin V.S. (2016) Normative Regulation of Adolescent Sexual Behavior. *Education Management: Theory and Practice*, vol. 22, no 2, pp. 36–50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-regulyatsiya-seksualnogo-povedeniya-podrostka/viewer>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Amerijckx G., Humblet P. (2013) Child Well-Being: What Does It Mean? *Children and Society*, vol. 28, no 5, pp. 404–415. DOI: 10.1111/chso.12003
- Beschasnaya A.A. (2021) Child Relationships in the Triad “School-Student-Family” During the Development of Distance Learning. *Sociological Science and Social Practice*, vol. 9, no 1, pp. 74–94 (in Russian). DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901
- Bochaver A.A. (ed.) (2021) *Teenager in a Megapolis: Remote Growing up*. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 06–08 April 2021, Moscow: HSE (in Russian).
- Bronfenbrenner U. (ed.) (2005) *Making Human Beings Human: Bioecological Perspectives on Human Development*, Thousand Oaks, CA: Sage.
- Bugler M., McGeown S., St. Clair-Thompson H.L. (2016) An Investigation of Gender and Age Differences in Academic Motivation and Classroom Behaviour in Adolescents. *Educational Psychology*, vol. 36, pp. 1196–1218. DOI: 10.1080/01443410.2015.1035697
- Campbell O., Bann D., Patalay P. (2021) The Gender Gap in Adolescent Mental Health: A Cross-national Investigation of 566,829 Adolescents across 73 Countries. *SSM Population Health*, vol. 26, no 13. DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100742

- Children in Russia* (2009). Statistical Collection. UNICEF, Rosstat, Moscow: Information Publishing Center “Statistics of Russia” (in Russian).
- De Bolle M., De Fruyt F., McCrae R.R. et al. (2015) The Emergence of Sex Differences in Personality Traits in Early Adolescence: A Cross-sectional, Cross-cultural Study. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 108, no 1, pp. 171–185. DOI: 10.1037/a0038497
- Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2017 No. 240 “On the Declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation” (2017). *President of Russia*, May 29, 2017. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>, accessed 12.12.2022 (in Russian).
- Golenkova Z.T. (2001) The Main Trends in the Transformation of Social Inequalities. *Russia: A Transforming Society* (ed. Yadov V.A.), Moscow: Publishing house “CANON-press”, pp. 90–103 (in Russian).
- Gurko T.A. (2021) Children’s Well-being in Various Family Structures: a Review of Foreign Research Results. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*, no 1 (61), pp. 45–53 (in Russian). DOI: 10.52452/18115942_2021_1_45
- Horn D., Kiss H.J., Lénárd T. (2022) Gender Differences in Preferences of Adolescents: Evidence from a Large-scale Classroom Experiment. *Journal of Economic Behavior and Organization*, vol. 194, pp. 478–522. DOI: 10.1016/j.jebo.2021.12.015
- Kudryashov A.F. (ed.) (1992) *The Best Psychological Tests for Professional Selection and Career Guidance*. Petrozavodsk: Petrokom (in Russian).
- Legewie J., DiPrete T.A. (2012) School Context and the Gender Gap in Educational Achievement. *American Sociological Review*, vol. 77, no 3, pp. 463–485. DOI: 10.1177/0003122412440802
- Marcenaro-Gutierrez O., Lopez-Agudo L.A., Ropero-García M.A. (2018) Gender Differences in Adolescents’ Academic Achievement. *Young*, vol. 26, no 3, pp. 250–270. DOI: 10.1177/110330881771
- Nowicki S., Strickland B.R. (1973) A Locus of Control Scale for Children. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 40, no 1, pp. 148–154. DOI: 10.1037/h0033978
- OECD (2015). The ABC of Gender Equality in Education: Aptitude, Behaviour, Confidence, PISA. DOI: 10.1787/9789264229945-en
- OECD (2021). Measuring What Matters for Child Well-being and Policies, Paris. DOI: 10.1787/e82fded1-en
- Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. (2022) Destructive and Criminal Behavior of Adolescents in Modern Present Russia: Main Trends. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no 12, pp. 76–87 (in Russian). DOI: 10.23672/SAE.2022.43.26.001
- Radaev V.V. (2022) Alcohol Cycles: Trends in the Alcohol Consumption in the Soviet and Post-Soviet Russia, 1980–2010. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 3, pp. 327–351 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2180
- Raghavan R., Alexandrova A. (2015) Toward a Theory of Child Well-Being. *Social Indicator Research*, no 121, pp. 887–902. DOI: 10.1007/s11205-014-0665-z
- Rosenberg M. (1965) *Society and the Adolescent Self-image*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Ryan R., Deci E. (2001) On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being. *Annual Review of Psychology*, no 52, pp. 141–166. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.141
- Simakhodskiy A.S., Ippolitova M.F. (2016) Reproductive Health of Adolescents: Problems and Solutions. *Russian Pediatric Journal*, vol. 19, no 6, pp. 373–380 (in Russian). DOI: 10.18821/1560-9561-2016-19(6)-373-380
- Sobkin V.S., Fedotova A.V. (2022) High School Students about the Age Norm on Prohibition of Sexual Relations in Adolescence. *Voprosy Psichologii*, vol. 68, no 2, pp. 40–53 (in Russian).
- The Plan of the Main Activities Carried out within the Framework of the Decade of Childhood for the Period up to 2027. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated January 23, 2021, no 122-p. (2021). *Garant.ru*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>, accessed 12.12.2022 (in Russian).

- Timofeeva E.P., Kartseva T.V., Ryabichenko T.I., Skosyreva G.A. (2016) Current Health Trends in Contemporary Adolescents. *Medicine and Education in Siberia*, no 4, pp. 1–9. Available at: <https://jsms.elpub.ru/jour/article/view/437/438>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- United Nations Children's Fund. *The State of the World's Children 2021: On My Mind – Promoting, Protecting and Caring for Children's Mental Health* (2021), New York: UNICEF.
- Wagner I.V. (ed.) (2020) *Approaches to the Prevention of Aggressive Behavior of Children and Adolescents in the Educational Environment*, Moscow: Institute for the study of childhood, family and upbringing (in Russian).
- Zhegusov Y.I., Koryakina Z.I. (2018) Destructive Phenomena in the Family as Factors Impeding the Development of Responsible Parenthood. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no 12, pp. 44–49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-yavleniya-v-semie-kak-factory-prepyatstvuyuschie-formirovaniyu-otvetstvennogo-roditelstva/viewer>, accessed 15.05.2023 (in Russian).